

Заткало пряжею туманной
Весь левый склон береговой.
По склону поступью чеканной
Советский ходит часовой.

Во мгле туманной берег правый.
За тёмной лентою Днестра
Припал к винтовке враг лукавый,
В чьём сердце ненависть остра.

Кто он? Захватчик ли румынский?
Иль русский белый офицер?
Иль самостийник украинский?
Или махновский изувер?

Пред ним, дразня его напевом
Рабочей песни боевой,
На берегу на том, на левом,
Советский ходит часовой.

Лукавый враг—стрелок искусный,
Послал он пулю, знал куда.
Но не ушёл убийца гнусный
От справедливого суда:

В кругу ль убийц, ему подобных,
Наедине ли, всё равно,
Под вихрь и чувств и мыслей злобных
Ему мерещится одно:

Там, над Днестром, во мгле туманной,
Всё с той же песнью боевой,
Всё той же поступью чеканной
Советский ходит часовой!

1922